

УДК 338.45, 332.14

ДВИЖЕНИЕ К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В.И. Мусихин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва, email: musikhinvladislav@gmail.com

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу аспектов адаптации российских предприятий к требованиям трансграничного углеродного регулирования ЕС и обязательствам Парижского соглашения. Основная цель работы заключается в разработке рекомендаций, позволяющих сохранить экспортный потенциал при одновременном снижении углеродного следа производства. В статье обосновывается необходимость комплексного подхода, включающего формирование нормативной базы, использование природного газа как переходного энергоносителя и эффективное управление лесными ресурсами как естественными поглотителями углерода. Особое внимание уделяется рекомендациям для государственной политики, в частности, необходимости учета фактических данных о выбросах при построении отношений с зарубежными партнерами, особенно с теми странами, которые закупают российские товары с низкой добавленной стоимостью, но при этом вводят углеродные сборы на импортную продукцию. Предлагается рассматривать экологичность экономики как конкурентное преимущество, выстраивая хозяйственную деятельность с учетом целевых показателей декарбонизации и активно продвигая концепцию устойчивого развития на международных рынках. Проведенный анализ показывает, что реализация предложенных мер позволит российским компаниям минимизировать экономические последствия введения углеродного регулирования, соответствовать новым экологическим требованиям и сохранить устойчивые позиции в глобальных цепочках создания стоимости.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование, декарбонизация, природный газ, лесное хозяйство.

THE GREEN ECONOMY SHIFT: A STRATEGY FOR ENSURING COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF THE CARBON BORDER ADJUSTMENT MECHANISM

V.I. Musikhin

State University of Management, Moscow, email: musikhinvladislav@gmail.com

Abstract. This study examines various aspects of the adaptation of Russian companies to the requirements of the European Union's Carbon Border Adjustment Mechanism and obligations under the Paris Agreement. The primary objective is to develop recommendations that enable companies to maintain export potential while simultaneously reducing the environmental impact of production. The article underscores the necessity of an integrated approach, which encompasses the establishment of a regulatory framework, the utilization of natural gas as a transitional energy source, and the effective management of forests as natural carbon reservoirs. Particular attention is given to policy recommendations, especially the importance of incorporating actual emissions data when establishing partnerships with foreign companies. This is particularly relevant for countries that import Russian products with low added value while imposing carbon taxes on imported goods. It is proposed to consider environmental sustainability as a competitive advantage. By aligning economic activities with decarbonization objectives, companies can actively promote the concept of sustainable development on international markets. The analysis indicates that the implementation of these measures will allow Russian companies to mitigate the economic consequences of carbon regulations, comply with new environmental requirements, and maintain a stable position in global supply chains.

Keywords: Carbon Boarder Adjustment Mechanism, decarbonization, natural gas, forestry management.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.03.2025

Дата принятия статьи в печать: 25.04.2025

Введение

Переход к устойчивой, зеленой экономике — одна из самых актуальных задач нашего времени. В условиях нарастающего климатического кризиса и ограниченности ресурсов нашей планеты крайне важно разработать инновационные и эффективные стратегии по сокращению выбросов CO₂ при одновременном стимулировании экономического роста. С учетом того, что многие страны вводят жесткие требо-

вания по декарбонизации и распространяют их за пределы национальной экономики на другие страны, примером чему является механизм трансграничного углеродного регулирования ЕС (от англ. — Carbon Boarder Adjustment Mechanism или CBAM). В связи с этим проблемным является вопрос, насколько значителен прогресс России в движении к зеленой экономике и является ли место России в глобальной зеленой экономике фактором, способным стать ее конкурентным преимуществом при разработке промышленными предприятиями внешнеторговых стратегий в условиях открытого рынка. В рамках данного исследования рассматриваются три ключевых аспекта, которые, по мнению автора, раскрывают особенность зеленого перехода России.

Во-первых, рассматривается создание фундаментальной нормативно-правовой базы, которая формирует рамочные условия для ведения хозяйствующими субъектами своей деятельности с учетом декарбонизационных стратегий. Во-вторых, обсуждается роль природного газа как первичного источника энергии. Хотя природный газ является ископаемым топливом, он считается самым низкоуглеродистым источником энергии по сравнению с углем и нефтью. В связи с этим его место в энергетическом балансе может служить промежуточной технологией для сокращения выбросов в краткосрочной перспективе при продолжающемся расширении использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Третий аспект фокусируется на важности лесных массивов как естественных поглотителей углерода. Бореальные леса играют решающую роль в поглощении углекислого газа из атмосферы. Учитывая значительные площади лесов во многих регионах России, их сохранение и восстановление являются ключевым элементом для сокращения выбросов парниковых газов и защиты климата.

Результаты исследования

На пути к движению к углеродной нейтральности в России сформирована значительная нормативно-правовая база, которая стала базисом эколого-экономического регулирования деятельности хозяйствующих субъектов.

Так, первое законодательное закрепление концепция устойчивого развития получила в 1996 г. На основании Указа Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», согласно которому «Переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей [2]. При этом подчеркивается важность гармоничного функционирования триады — «природа, население, хозяйство», то есть одновременное развитие трех направлений, исходя из нашего понимания: зеленая экономика, социальная сфера и конкурентоспособность.

Непосредственно Конституцией Российской Федерации закреплена ответственность народа России «перед нынешним и будущими поколениями», что является по сути воплощением идеи устойчивого развития. [1] Постановлением Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 559 «О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации» обозначен круг институтов, ответственных за разработку государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации [4].

В марте 1999 года Россия подписала Киотский протокол, но не ратифицировала его. 22 октября 2004 года Госдума РФ одобрила проект Федерального закона «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата», 4 ноября закон подписал президент РФ. В литературе отмечается, что «Киотский протокол является в значительной мере дискриминационным для России, несмотря на то что она сократила свои выбросы ПГ больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые» [7].

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-Р «Экологическая доктрина Российской Федерации», «Устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды», при этом в качестве первостепенного риска деградации природной среды отмечается «преобладание ресурсодобывающих и ресурсоемких секторов в структуре экономики, что приводит к быстрому истощению природных ресурсов и деградации природной среды» [5].

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 г. № 1234-р об утверждении энергетической стратегии России на период до 2020 года отмечается, что эффективное использование энергетического сектора «создает необходимые предпосылки для вывода экономики страны на путь устойчивого развития, обеспечивающего рост благосостояния и повышение уровня жизни населения» [6].

18 декабря 2012 года Распоряжением Правительства РФ № 2423-р принят План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года.

Следует обратить внимание, что здесь продвигается «развитие системы национальной стандартизации в области охраны окружающей среды с учётом международных экологических стандартов».

В Указе Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что «на 15% территории нашей страны, на которых проживает большая часть населения и сконцентрирована большая часть промышленных производств, оценивается как неблагоприятным по состоянию окружающей среды. <...> на фоне «усиления глобальной конкуренции» возможны неблагоприятные действия со стороны хозяйствующих субъектов, в том числе из других стран «недобросовестными иностранными или транснациональными бизнес-структурами» [3].

4 июля 2021 года Распоряжением Правительства РФ № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» были сформулированы следующие основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития в России:

- 1) обращение с отходами;
- 2) энергетика;
- 3) строительство;
- 4) промышленность.

21 сентября 2021 года было принято Постановление Правительства РФ № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». В нем выделены два вида проектов: зеленые проекты, то есть проекты, которые соответствуют более жестким критериям; и адаптационные проекты, которые также имеют положительное влияние на экологию, но не в полной мере соответствуют критериям зеленых проектов. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» декларирует задачу по достижению целей Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, или одной или нескольких из целей, указанных в декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 г.

В ответ на анонсированный ЕС СВМ в рамках Зелёной сделки, был утвержден Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 № 296-ФЗ. Вторым пунктом закона подчеркивается, что его цель — «создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики», в результирующей части установлена обязанность хозяйствующих субъектов представлять отчетность о выбросах CO₂.

К мерам по ограничению выбросов ПГ относятся:

- 1) учет выбросов;
- 2) установление целевых показателей сокращения выбросов;
- 3) поддержка в соответствии с законодательством России деятельности по сокращению выбросов

ПГ и увеличению поглощения ПГ.

Юридически закрепляется международное сотрудничество в области ограничения выбросов ПГ в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации. Все это является реализацией положений Парижского соглашения.

По Парижскому соглашению, Россия должна достичь к 2030 году выбросов ПГ не более 70 % от уровня 1990 года. По оценкам, «В 2018 году уровень выбросов ПГ из России уже составил всего 52 % от уровня 1990 года» [8, с. 44-47]. Соглашение подписано Российской Федерацией 22 апреля 2016 года. Постановлением правительства от 21 сентября 2019 года Соглашение было принято.

Важной вехой развития является Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц», особенно в контексте трансграничного углеродного регулирования ЕС с целью минимизации потенциальных убытков для российских предприятий, в том числе осуществляющих экспортную деятельность, производящих соответствующую продукцию.

Россия активно внедряет меры контроля над выбросами, продолжает внедрять лучшие практики. Так, 29 октября 2021 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» была принята Стратегия социально-экономического раз-

вития Российской Федерации с низким уровнем выбросов ПГ до 2050 года № 3052-р, в качестве ключевой задачи целевого (интенсивного) сценария выступает обеспечение глобальной конкурентоспособности и устойчивого экономического роста Российской Федерации в условиях глобального энергоперевода.

Что же касается второго аспекта, то важно заметить, что исторически Россия в качестве основного энергоносителя потребляет именно природный газ, его доля в потреблении энергоносителей стабильно превышает 50% (рис. 1).

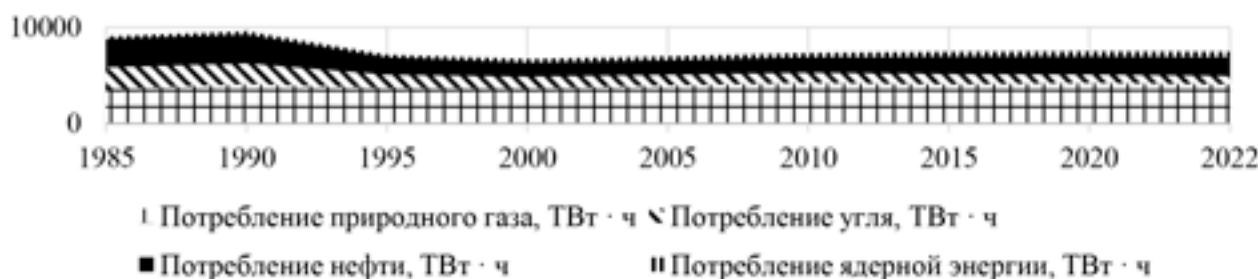

Рис. 1. Потребление энергоносителей в России

Источник: [13].

Именно преобладающая доля в топливно-энергетическом балансе России природного газа делает экономику России достаточно экологичной, несмотря на значительные объемы перерабатываемого сырья. Заметим, что в структуре энергопотребления ряда стран уголь по-прежнему продолжает занимать значительное место. Например, потребление угля в Республике Индии стабильно и неуклонно растет.

Природный газ играет решающую роль в обезуглероживании промышленности и переходе к энергетике. Он обеспечивает более низкие капитальные и эксплуатационные затраты по сравнению с технологиями, основанными на использовании угля, что делает его предпочтительным для промышленного использования [9]. В качестве промежуточного топлива природный газ может помочь сократить выбросы, одновременно сокращая разрыв в доступе к низкоуглеродным источникам [10]. Однако его долгосрочная устойчивость зависит от внедрения технологий улавливания, использования и поглощения углерода. Для отраслей, непригодных для электрификации, могут быть использованы возобновляемые источники тепла, такие как концентрированная солнечная энергия, тепловые насосы и геотермальная [11]. Биометан может способствовать переходу от использования ископаемого природного газа к использованию возобновляемых источников, в то время как технологии производства экологически чистого водорода нуждаются в дальнейшем развитии. Прогрессивное использование энергетического комплекса, включая природный газ и возобновляемые источники, имеет важное значение для поддержания конкурентоспособности энергоемких отраслей промышленности в процессе декарбонизации.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что, на наш взгляд, Россия является зеленой экономикой, которая активно продолжает двигаться по направлению к углеродной нейтральности даже с учетом сложившегося экономического уклада — преобладающей доле производств товаров первых переделов, значительном экспорте первичных ресурсов и энергоносителей.

Общераспространенным является понимание степени озеленения экономики как низкая доля низкоуглеродной или углерод нейтральной энергетики, производства и т.д. Вместе с тем, ресурсный потенциал России, с точки зрения зеленой экономики, следует принимать во внимание как один из ключевых факторов, определяющих вектор экологической мысли. Более 50 % (50,2%) территории Российской Федерации покрыто лесами, при этом лишь 0,5% приходится на площадь вырубki от общей площади лесных земель по данным за 2022 год. 50% массивов подлежат эксплуатации, то есть пригодны для лесозаготовки. Отсюда утверждение, что наша страна является «лёгкими планеты» является далеко не громким заявлением. В последние годы наблюдается тренд на снижение производства пиломатериалов примерно на 10%, фанеры — на 16,4%, древесноволокнистых плит — на 16%. По оценкам, падение экспорта древесины и пиломатериалов в 2023 году составило 7%; по сравнению с докризисным 2021 годом наблюдается падение порядка 40% [12].

Что же касается связывающей роли лесов, то следует заметить, что объем лесных массивов в России по состоянию на 2020 год составлял 20% от мировой площади лесов (или 815,31 млн га). Россия является страной с крупнейшими запасами лесных массивов в мире, «зелеными легкими» нашей планеты (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения площади лесных массивов, млн га

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	%, 2020
Мир	4236,43	4197,24	4158,05	4132,18	4106,32	4083,87	4058,93	100,00%
Южная Америка	973,67	948,16	922,65	896,40	870,15	856,59	844,19	20,80%
Россия	---	809,11	809,27	812,20	815,14	814,93	815,31	20,09%
Северная Америка	650,73	651,03	651,34	653,69	656,04	657,21	656,73	16,18%
Африка	742,80	726,43	710,05	693,03	676,02	656,48	636,64	15,68%
ЕС (27)	130,30	148,50	151,80	154,21	156,61	158,26	159,23	3,92%

Источник: [13].

В настоящее время активно проводятся работы по лесовосстановлению. Так, только за 11 мес. 2023 года было восстановлено 1,24 млн гектаров лесов [14], при этом, Россия при значительном объеме лесозаготовки за последние 25 лет сумела нарастить площадь лесов на 6 млн га.

Исходя из этого, отечественным предприятиям, равно как и государству было бы целесообразно, во-первых, учитывать установленные фактические сведения о выбросах парниковых газов/CO₂ при выстраивании отношений с зарубежными компаниями и странами, особенно с теми, кто осуществляет закупку товаров с низкой добавленной стоимостью в России, но при этом намеревается или уже применяет меры углеродного налогообложения поставляемых из России товаров; во-вторых, рассматривать экологичность экономики как конкурентной преимущество, выстраивать хозяйственную деятельность с учетом достижения установленных целевых показателей по декарбонизации и продвигать идею глобального озеленения на мировом рынке.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в условиях трансформации хозяйственных систем особую актуальность приобретает вопрос формирования устойчивых моделей развития. Россия, обладая значительным природно-ресурсным потенциалом, стоит перед необходимостью переосмысления традиционных подходов к экономическому росту. Бореальные леса, занимающие значительную территорию нашей страны, представляют собой не только важнейший природный актив, но и существенный фактор климатического регулирования. Институциональные преобразования в области экологического регулирования требуют глубокой проработки методологических основ. Особого внимания заслуживают значительное продвижение России в данном вопросе – к настоящему моменту сформирована обширная нормативно-правовая база. Политика стран-партнеров России в сфере экономики и экологии требует выработки сбалансированной позиции, учитывающей как глобальные климатические приоритеты, так и национальные экономические интересы. Особую сложность представляет вопрос реализации в указанных условиях конкурентных преимуществ. Продвижение стратегии устойчивого развития предполагает комплексный подход, включающий технологические, институциональные и социальные аспекты. Успешность данной трансформации во многом будет определяться способностью найти оптимальный баланс между экологическими требованиями и экономической целесообразностью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 559 «О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1519644/> (дата обращения: 15.03.2025).
5. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-Р «Об экологической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=61782> (дата обращения: 15.03.2025).

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 г. № 1234-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/46465/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Израэль Ю.А., Назаров И.М., Нахутин А.И. и др. Вклад России в изменение концентрации парниковых газов в атмосфере // Метеорология и гидрология. 2002. № 5. С. 17-27.
8. Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Климат для людей, а не люди для климата // Эксперт. 2020. № 31-34. С. 44-47.
9. Mathur S., Gosnell G.K., Sovacool B.K., Furszyfer Del Rio D.D., Griffiths S., Bazilian M.D., Kim J. Industrial decarbonization via natural gas: A critical and systematic review of developments, socio-technical systems and policy options // Energy Research & Social Science. 2022.
10. Fonquergne J., Balch R.S. Balancing the Equation: Natural Gas Role in the Energy Transition Towards Decarbonization // Day 2 Thu, June 27, 2024.
11. Carmona-Martinez A.A., Fresneda-Cruz A., Rueda A., Birgi O., Khawaja C., Jan en R., Davidis B., Reumerman P., Vis M., Karampinis E., Grammelis P., Jarauta-C rdoaba C. Renewable Power and Heat for the Decarbonisation of Energy-Intensive Industries // Processes. 2022.
12. Лес не валит за границу // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6412991> (дата обращения: 15.03.2025).
13. Our World in Data [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/energy-consumption-by-source-and-country?stackMode=absolute&showSelectionOnlyInTable=1&country=~RUS> (дата обращения: 15.03.2025).
14. План по лесовосстановлению выполнен в России на 87% // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/11/13/plan-po-lesovosstanovleniiu-vypolnen-v-rossii-na-87.html> (дата обращения: 15.03.2025).